

Дворецкий семьи Тун вошёл в кабинет и поклонился сидящей за столом женщине.

— Юный господин отправился к дому супругов Му и увёз с собой их приёмную дочь, — доложил он.

Инь Хуа была погружена в чтение. Даже услышанное сообщение не убедило её поднять взгляд.

— Он хочет отпраздновать день рождения наедине с этой девушкой? — уточнила она.

Несколькими днями ранее Тун Янь начал подготовку к празднованию, о чём, что странно, никого не оповестил. Узнав об этом, Инь Хуа поручила дворецкому не спускать с него глаз. Сегодня юноша наконец приступил к осуществлению своих планов.

— Не только с ней. Шла речь и о некой пожилой женщине.

— Пожилой? — с любопытством переспросила Инь Хуа, поднимая глаза от документа.

— О старухе, воспитавшей приёмную дочь, — добавил дворецкий.

Тун Янь пригласил на праздник прекрасную девушку – в его удалые и беспечные семнадцать лет это было вполне нормально, а вот зачем он позвал старуху, оставалось загадкой.

— Когда у девушки день рождения? — вновь спросила Инь Хуа.

— Тридцатого октября, — ответил подчинённый.

— Как они познакомились?

— Девушка перевелась из другой школы и стала соседкой юного господина по парте.

— Как давно они знакомы?

— С того дня, как юный господин вернулся в Китай.

Инь Хуа отложила в сторону печатные материалы и взяла планшет из рук дворецкого. На его экране отображались фотографии Сюй Синьдо, сделанные тайком и не отличавшиеся высоким качеством. Увеличив снимки, Инь Хуа заметила за девушкой привычку покусывать ногти.

— Что было написано на подарке, привезённом Тун Янем из-за границы? Если я правильно припоминаю, нечто оканчивающееся на «до»?

— Да, Сюй Синьдо. Так зовут девушку, — подтвердил дворецкий.

— Но ведь на тот момент они были незнакомы?

Дворецкий промолчал.

— Продолжайте следить за ними обоими. И обязательно сделайте видеозапись, желательно запечатлевающую все их повадки, — приказала Инь Хуа.

— Хорошо, — подчинился дворецкий и покинул кабинет.

Инь Хуа села в кресло и стала рассматривать лицо Сюй Синьдо на увеличенном снимке. «С таким личиком популярность в сфере развлечений будет обеспечена», — про себя заключила она, задумчиво почёсывая подбородок.

Тун Янь привёз Сюй Синьдо к жилому многоквартирному зданию в центре города. Скользнув картой по приёмнику замка, юноша провёл подругу к лифту.

Пока друзья дожидались лифта, к ним приблизились знакомые Тун Яня, мужчина и женщина. Тун Янь поприветствовал их кивком, но говорить ничего не стал.

— В этом доме новые жильцы? — шепнула женщина, изучив ребят пристальным взглядом.

— Ну да, я продал одну квартиру, — ответил мужчина.

Четверо вошли в лифт. На протяжении всего подъёма ни один из них не проронил ни слова. Только выйдя из кабины, Тун Янь позволил себе заговорить:

— Этот мужчина - член семьи Инь. Кажется, его зовут Инь Шаочэнь, — произнёс он.

В местных деловых кругах наибольшим влиянием пользовались две семьи: Тун и Инь. Тун Янь часто пересекался с Инь Шаочэнем на различных встречах и имел с ним некоторое знакомство.